

Физическое воспитание детей в городских и заводских приютах Пермской губернии конца XIX – начала XX в.

Л. А. Дашкевич

В статье на основе научной и дореволюционной литературы, а также сохранившихся документов и корреспонденций детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии анализируются методы физического и трудового воспитания детей в городских и заводских приютах Пермской губернии конца XIX – начала XX в. Выявлено, что организаторы детских приютов считали наиболее эффективным средством поддержания здоровья своих воспитанников и подготовки их к будущей взрослой жизни трудовое воспитание. По мере средств и возможностей попечительства детских приютов соблюдали известные во второй половине XIX – начале XX в. требования гигиены и физического воспитания. Все городские и заводские сиротские дома имели площадки для игр. Школьные занятия детей чередовались с отдыхом. Летом ребят старались чаще выводить на природу. В тех случаях, когда при детских заведениях имелись свои земельные участки, налаживалось обучение приютских воспитанников садоводческим и огородным работам. Попечительства детских приютов следили за деятельностью учебных мастерских и отказывались от тех работ, которые плохо влияли на здоровье воспитанников.

Ключевые слова: благотворительность, городские приюты, физическое воспитание, трудовое воспитание, история образования.

Для цитирования: Дашкевич Л. А. Физическое воспитание детей в городских и заводских приютах Пермской губернии конца XIX – начала XX в. // История повседневности. – 2025. – № 4. – С. 214–230. DOI: 10.35231/25422375_2025_4_214. EDN: TXQCJL

Введение

Физическое воспитание является одним из важнейших факторов развития ребенка, формирования его двигательных навыков и психофизических качеств. История физической культуры и спорта в Российской империи рассматривалась в трудах многих ученых. Среди них можно выделить обобщающие работы Б. Р. Голощапова [1], Н. И. Пономарева [3], В. К. Пельменева и Е. В. Конеевой [4], труды по истории гимнастики И. И. Болдырева и Е. А. Стеблецова [5]. Анализ научной литературы показывает, что в существующих работах наибольшее внимание уделено истории развития физической культуры в формальной системе образования. Физическое развитие детей в приютах и других интернатных воспитательных заведениях изучено слабо, особенно находившихся в российской провинции. Цель нашей статьи – выявить методы физического воспитания детей, применявшиеся в городских и заводских приютах Пермской губернии конца XIX – начала XX в.

Основным источником для написания статьи послужили официальные отчеты приютов ведомства учреждений императрицы Марии, которые достаточно подробно отражают организацию внутренней жизни детских заведений. Официальное делопроизводство, конечно, не позволяет полностью реконструировать повседневную жизнь детских приютов, но дает представление об отношении их администрации и чиновничества к воспитанию детей.

Физическое воспитание детей в городских приютах

Возникновение науки о физическом воспитании в России историки связывают с деятельностью известного русского врача, биолога и педагога П. Ф. Лесгафта [5; 6]. Физическое образование ученый считал необходимым условием формирования гармонически развитой личности, способной успешно выполнять умственную и трудовую деятельность. Система Лесгафта широко обсуждалась русскими педагогами в конце XIX – начале XX в., о необходимости введения занятий физической подготовки в образовательных учреждениях писали и говорили многие государственные и общественные деятели. Несмотря на это, развитой системы физической подготовки в России так и не сложилось. В 1889 г., после обсуждения про-

блемы физического образования, в Министерстве народного просвещения была разработана специальная инструкция для преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях страны. Согласно инструкции, в конце XIX – начале XX в. гимнастика как учебный предмет была введена лишь в некоторых гимназиях и реальных училищах. Она носила, как правило, военизированный характер. Около половины всех учебных часов, предназначавшихся для физического воспитания детей, занимали военные строевые приемы. Организаторы и руководители пермских приютов получали информацию о развитии русской педагогической мысли и деятельности Министерства народного просвещения в сфере развития физического образования, однако при подготовке своих воспитанников к взрослой жизни они исходили из несколько иных соображений.

Приюты, созданные в России в период правления Николая I, первоначально предназначались для дневного пребывания детей работающих родителей. Постепенно их функции расширялись. Во второй половине XIX в. ведомство учреждений императрицы Марии, взявшее под опеку детские заведения, существенно усилило прием в приюты сирот и других детей, лишенных опеки родителей. Пермский губернский приют, основанный в 1850 г. для «приходящих» мальчиков и девочек, в конце XIX в. превратился в воспитательное заведение для городских девочек-сирот и полусирот. Большая часть воспитанниц проживала в приюте постоянно, не покидая его стен даже на время. В 1888 г. из 90 приревавшихся в приюте девочек было лишь десять приходящих [7, с. 225]. В 1914 г. на полном содержании приюта жили 83 девочки, из них 38 были круглыми сиротами, 40 – имели только мать, двое – только отца и лишь трое – обоих родителей. По сословному происхождению это были дети низших сословий: 46 чел. (55,4 %) – крестьяне, 18 (21,7 %) – мещане, 10 (12 %) – дети нижних воинских чинов, 5 (6 %) – сельские обыватели, 4 (4,8 %) – мастеровые [8, с. 68].

Для практической подготовки девочек при приюте были созданы специальные ремесленные классы. Необходимые для их учреждения деньги, 4 тыс. р., внесли почетные члены губернского попечительства детских приютов, купцы А. Ф. Эскин и П. В. Васильев [9, с. 37, 80]. В 1900 г. капитал ремесленных классов пополнила попечительница приюта Е. И. Любимова.

Она перевела на обучение девочек 5 тыс. рублей [10, с. 42]. С помощью благотворителей в здании приюта был размещен рукодельный класс, в котором ученицы могли заниматься рукоделием и шитьем, а в пристрое здания – кулинарный и прачечный классы. В хорошо оборудованной прачечной воспитанницы занимались стиркой и глажением белья, в рукодельном классе – кройкой и шитьем мужской, женской и детской одежды. Кулинарный класс открывался для практиканток утром, в половине девятого. Девочкам давали пояснения о том, как нужно готовить к обеду провизию, ее развещивали и начинали приготовление пищи. Для жителей города была оборудована столовая. Ученицы выполняли здесь функции официанток, прислуживая обедающей публике. Надо сказать, что публики было достаточно, горожане не только оценили дешевые и вкусные приютские обеды, но и стали делать порционные заказы на дом. Заведующая школой и смотрительницы обучали девочек выполнять домашнюю работу и делать запасы. В базарные дни они брали воспитанниц на рынок и вместе с ними выбирали провизию. Под присмотром заведующей школы девочки солили капусту и огурцы, варили варенье, консервировали овощи [9, с. 52].

Воспитанницам 7–12 лет давалась возможность посещать приютскую школу, которая работала по программе начальных народных училищ. Учителя делили школьников на три отделения и по возрастающей сложности давали им уроки Закона Божьего, чтения, письма, арифметики. Наиболее способным ученицам предоставлялась возможность продолжить образование. В 1879 г., например, из 17 выпускных девочек две окончили женскую гимназию, одна из них стала домашней наставницей, вторая – городской учительницей. Три девочки выдержали экзамен в педагогическом совете Пермской мужской гимназии и получили дипломы сельских учительниц [9, с. 52].

В Екатеринбурге детский приют (получивший звание «Нуровский» по имени своего основателя) был открыт в 1857 г. В отличие от Пермского губернского приюта, превратившегося во второй половине XIX в. по сути в сиротский дом, Екатеринбургский был по преимуществу учреждением для дневного присмотра за детьми работающих родителей. У местного населения, состоявшего по большей части из заводских мастеровых и ремесленников, приют пользовался большой популярностью.

Внутренняя жизнь питомцев Нуровского приюта подчинялась общим правилам, принятым в мариинском ведомстве. Пища для детей состояла из простых блюд, принятых в мещанском и рабочем обиходе: суп, каша из разных круп, горох, картофель. Вторые блюда обычно включали мясо, либо, в постные дни рыбу. Готовили для детей также пироги с рыбой и ягодами, а в праздники выдавали лакомства, пожертвованные благотворителями. Форма воспитанников была одинаковой для всех. Блузы, передники и воротнички шились по единой, установленной форме. На улице все дети, в том числе и приходящие, должны были ходить в обуви, если воспитанник не имел обуви, он получал ее от приюта. Школьное обучение детей, как и в Пермском приюте, строилось по программам, утвержденным для начальных народных училищ. Дети обучались Закону Божьему, священной истории, чтению, письму, арифметике [11, с. 6].

С самого начала своего существования приют стал давать воспитанникам навыки ведения домашнего хозяйства. Дети убирали помещения, выполняли различные дворовые работы, обрабатывали огород и небольшой сад, которые имелись на усадьбе приюта. В 1870 г. по инициативе М. А. Нурова при Екатеринбургском приюте был открыт ремесленный класс, где детей, по преимуществу девочек, стали обучать различным «рукоделиям» – шитью белья и платья, вышиванию по канве, плетению кружев, чулочному вязанию, изготовлению бумажных цветов для венков и пр. Жалованье надзирательнице рукодельного цеха выдавалось из денег, пожертвованных на развитие ремесленных классов приюта почетным членом попечительства Е. М. Симановым. Для мальчиков был приглашен мастер обучения башмачному и сапожному ремеслу [12, с. 31]. В 1905 г. в ремесленном классе началось обучение выделке смирнских ковров [13, с. 41]. Работал ремесленный класс ежедневно с 2 до 4 часов дня, а затем, после перерыва, с 5 до 8 часов вечера. В 1901 г. по ходатайству горного попечительства приют получил в бесплатное пользование 16,7 десятин земли в Березовской горнозаводской даче, где было наложено обучение детей полевым работам [14, с. 115]. В 1905 г. приют приобрел собственный покос и смог самостоятельно заготавливать сено. Запасов сена хватало на полный год кормления коров и других домашних животных, имевшихся в приютском хозяйстве.

В 1900 г. горное попечительство детских приютов решило создать для своих воспитанниц, по примеру Пермского губернского приюта, школу кулинарного дела. Обеды, приготовленные воспитанницами, отправлялись в столовую, помещение для которой было выделено благородным собранием Екатеринбурга на первом этаже здания горного ведомства. Порции, приготовленные приютскими девочками, расходились очень быстро, так как цена им была назначена самая низкая. Кулинарные курсы обучали девочек приготовлению разнообразных блюд, хлебопечению, заготовке квасов, ягодных и фруктовых вод, а также других хозяйственных запасов. Летом столовая закрывалась, дети отправлялись на обучение приготовлению «варений, солений и маринадов – вообще всем знаниям, необходимым, чтобы выработать из воспитанниц смышленых и опытных хозяек» [14, с. 83].

Новым направлением практического обучения воспитанников Нурновского приюта в начале XX в. стали занятия по куроводству, птицеводству и молочному хозяйству. Детям давали представление о современных приемах ведения домашнего хозяйства. Городское общество сочувственно встретило инициативу горного попечительства. Общество птицеводства, устроившее в 1900 г. в Екатеринбурге специализированную выставку, наградило приют похвальным листом. В экспозиции были представлены серые и черные куры породы Лангшан, выращенные в приюте [15, с. 8]. Поощрялись работы воспитанников и на других выставках. В 1887 г., например, горное попечительство создало экспозицию на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге из лучших учебных работ воспитанников приюта и предметов их рукодельного мастерства (там были представлены выполненные детьми ботинки и швейные изделия). Экспозиция была столь хороша, что организаторы присудили ей большую серебряную медаль [7, с. 138].

Горное попечительство заботилось о своих питомцах и после выхода их из приюта. Судя по ведомостям воспитанников, мальчики покидали детское заведение в 12 лет, девочки же могли остаться здесь и до более зрелого возраста. Преобладали в приюте выходцы из малообеспеченных слоев населения, причем не только городского, но и сельского. К 1 января 1891 г., например, в приюте числились 80 приходящих детей

(23 мальчика и 57 девочек). Из них один мальчик происходил из семьи почетных граждан (1,3 %), пятеро были выходцами из семей сельских обывателей (6,2 %), 32 чел. – дети мещан (40 %), 16 – солдат (20 %), один – мастеровых (1,3 %), 25 – крестьян (31,2 %). В ночлежном отделении в это время жили 37 детей (два мальчика и 35 девочек). Среди них были выходцы из семей чиновников (три чел. – 8,1 %), канцелярских служителей (четыре чел. – 10,8 %), мещан (15 чел. – 40,5 %), сельских обывателей (три чел. – 8,1 %), солдат (четыре чел. – 10,8 %), крестьян (восемь чел. – 21,7 %). По возрасту дети, посещавшие приют в течение 1891 г., делились следующим образом: 5–12 лет – 108 чел. (33 мальчика и 75 девочек), старше 12 лет – три девочки. В ночлежном отделении также возраст мальчиков не превышал 12 лет (в 1891 г. здесь проживали лишь два мальчика, один из них имел девять лет от роду, а второй – 10). Девочки же (47 чел.) имели возраст от шести до 18 лет, воспитанницы младшего возраста (6–12 лет) составляли среди них 28 чел. (59,6 %) [11, с. 12].

Жизненные перспективы выпускников приюта были схожи. Ремесленные навыки, полученные бывшими питомцами детского заведения, позволяли им работать в городских мастерских, модных и чулочных лавках, наниматься в прислуги. Для девушек наиболее частой была профессия белошвейки. Талантливые питомцы приюта, с помощью попечительства, продолжали образование в церковно-приходских или высших начальных школах.

Для малообеспеченных и покинутых детей в окрестностях Екатеринбурга было создано еще одно приютское учреждение – Верх-Исетский сиротско-воспитательный дом им. С. А. Петрова. В историческом очерке, написанном к 25-летнему юбилею детского учреждения, сообщается, что оно было открыто в 1893 г. в здании бывшего детского общежития Екатеринбургского комитета по разбору и призрению нищих, размещавшегося на Уктусской улице. Первыми обитателями Петровского дома стали обитатели общежития – 76 детей и подростков в возрасте от двух до 16 лет. Более широко деятельность сиротско-воспитательного дома развернулась после переезда детского учреждения в новое трехэтажное здание, построенное в 1897 г. в поселке Верх-Исетского завода. В год переезда (1897) приют принял 115 детей (46 мальчиков и 69 девочек), в 1913 г. – 280

(133 мальчика и 147 девочек). Условия содержания питомцев в Петровском сиротско-воспитательном доме были достаточно комфортными. Для детей старшего и младшего возраста здесь действовали специализированные отделения, девочкам и мальчикам старшего отделения предоставлялись раздельные спальни. В центральной части третьего этажа здания, отданного старшему отделению, строители разместили обширный и светлый рекреационный зал для отдыха и торжественных мероприятий, два классных помещения, комнату воспитательницы, в левом крыле – три спальни для девочек, швейную и рукодельную мастерские, в правом – три спальни для мальчиков, комнату воспитателя и помещение для игр. Учебные мастерские расположились на втором этаже здания. Здесь же, в четырех просторных помещениях, жили дети младшего возраста (до шести лет). Рядом с «детскими» располагалась комната смотрительницы и канцелярия. Нижний полуподвальный этаж здания предназначался для различных служебных помещений и кладовых. Погреб, бани, прачечная и конюшни расположились на дворовой территории [16, с. 50].

Система воспитания детей в сиротско-воспитательном доме им. С. А. Петрова была нацелена на подготовку «нравственных, полезных и трудолюбивых членов общества». С самого начала деятельности детского заведения здесь была открыта начальная школа, работавшая по программе народных училищ ведения Министерства народного просвещения. Серьезное внимание уделялось физическому развитию детей. Для них регулярно устраивались прогулки в лес, за город. Старшим воспитанникам давались уроки гимнастики. Наиболее одаренные питомцы приюта могли за счет средств Петровского дома получить дальнейшее образование в городской гимназии, высших училищах, технических и торговых школах. По данным В. В. Калачникова, среди выпускников сиротско-воспитательного дома в 1899–1914 гг. 13 чел. (11 мальчиков и две девочки), избрали себе так называемые «интеллигентные профессии» (письмоводство, счетоводство и пр.) [16, с. 50].

Главной заботой попечительного совета была практическая подготовка воспитанников, которая обеспечила бы им в будущем возможность заняться собственным делом или поступить в служение. Для этого при воспитательном доме

было введено обучение детей «наиболее употребительным ремеслам и рукоделиям». В 1905 г. при мастерской было открыто чулочно-вязальное отделение, в котором девочки учились работать на чулочно-вязальной машине, полученной в дар от почетной попечительницы дома А. А. Конюховой. В 1910 г. здесь появилось рукодельное и кружевное отделение, которое возглавила выпускница Бело-Холуницкой школы кружевниц Вятской губернии. Отделение это, правда, вскоре было закрыто из-за вредного влияния на здоровье девочек – мелкие работы плохо влияли на зрение. Столъ же недолгим был опыт завертывания конфет для кондитерского магазина Т. А. Афониной. Как только было обнаружено неблагоприятное влияние оберточных красок на здоровье девочек, работы были прекращены. Более полезным попечительство признало обучение детей крою платья, для чего в воспитательный дом в 1911 г. была специально приглашена швея-закройщица. Кулинарное искусство девочки постигали на курсах при работавшем тогда в Екатеринбурге Нурковском приюте. Мальчиков обучали в собственных мастерских сапожному и переплетно-линоваральному делу. Помимо работ в мастерских, дети выполняли и другие обязанности по дому. Девочки назначались посменно на дежурство в больничку и палаты для грудных детей, убирали спальни, обучались работам на кухне, в прачечной и гладильной. Призреваемые мальчики ухаживали за скотом, чистили двор [16].

Примерно те же правила существовали и в других городских приютских учреждениях Пермской губернии. В 1891 г. в городе Камышлове был открыт уездный приют, начало которому дала благотворительная инициатива екатеринбургского купца 1 гильдии Михаила Федоровича Рожнова. Для детского заведения в Камышлове он выделил каменный двухэтажный дом, застрахованный на сумму в 9 тыс. р., а также пожертвовал 30 тыс. р. [17, с. 93]. Призревались в Камышловском приюте только постоянно живущие дети в возрасте от трех до 18 лет. К началу 1914 г. их было 30 (10 мальчиков и 20 девочек). В 1894 г. М. Ф. Рожнов возвел рядом с приютом каменное здание храма во имя святого благоверного князя Михаила Черниговского и дом для размещения церковного причта. На его содержание учредитель приюта пожертвовал особый капитал – 20 тыс. р. В 1897 г. купец выделил еще 2 300 р. и приобрел смежное с приютом дворовое место с деревянным

домом и усадьбой [12, с. 94]. Просторный дом с усадьбой позволил удобно разместить воспитанников приюта и организовать их обучение. Приютская школа работала по программе начальных одноклассных училищ ведения Министерства народного просвещения. Во внеучебное время девочкам давали навыки домашнего хозяйства, рукоделия, ткачества, кройки и шитья, обучали кулинарному искусству «в размере обыкновенной кухни, рассчитанной для семьи среднего достатка» [14, с. 85]. Для подготовки мальчиков были наняты специалисты переплетного и сапожного ремесла. Ремесленное обучение занимало обычно осенние и зимние месяцы. Летом дети отправлялись на приютский огород, где их учили обрабатывать землю и ухаживать за посаженными овощами (приютская усадьба занимала 1 490 квадратных саженей (около 0,7 га). В праздничные дни воспитанники приюта посещали церковные службы, а затем гуляли во дворе или в саду, а летом и в поле [17].

Благотворители, собравшиеся для работы в Камышловском попечительстве, были людьми энергичными и неравнодушными. Отчеты марииинского ведомства особо отмечают сложившуюся в Камышловском приюте практику попечения о судьбе подросших питомцев. Успешно прошедшие курс обучения в приютской школе воспитанницы отправлялись в местную женскую прогимназию. В 1902 г., например, там учились три девочки, одна из которых впоследствии заняла должность помощницы учительницы в земской народной школе. Остальные дети распределялись в соответствии с их способностями, склонностями и происхождением. Попечители отдавали их родственникам или в усыновление, устраивали прислугой в хорошие семьи либо к частным лицам для обучения [18, с. 105].

Трудовая подготовка в заводских приютах

Инициатива создания приютов в заводских поселках Урала обычно принадлежала местной благотворительной общественности. В казенном Кушвинском заводе благотворительное общество действовало с 1882 г. Свои средства оно получало за счет членских взносов, пожертвований, кружечного сбора, прибылей от процентных бумаг, доходов от благотворительных спектаклей, лотерей. Детищем благотворительного общества стал приют, который получил название «Убежище

бедных детей». Кушвинский приют был создан 30 августа 1882 г. Для размещения детского заведения местный купец-золотопромышленник Д. И. Колчин пожертвовал свой дом. Кушвинское благотворительное общество было не слишком богатым – к 1891 г. его капитал составлял всего 3550 р., поэтому решено было обратиться за помощью в содержании приюта к мариинскому ведомству. Главный комитет попечительств детских приютов пошел навстречу этой просьбе: 31 декабря 1911 г. Кушвинское «убежище бедных детей» было принято в ведение учреждений императрицы Марии. К 1 января 1914 г. оно содержало 26 детей (восемь мальчиков и 18 девочек). Поступали сюда сироты не только из Кушвы, но и из близлежащих сел и деревень. В приюте работала мастерская, где мальчиков обучали плотницкому ремеслу, а девочек рукоделию. Перед войной, в 1913 г. в мастерской появилась новая швейная машина, уроки шитья на ней, а также вышивания воспитанницам приюта стали давать сами служащие фирмы Зингер [19, с. 38]. Для продолжения образования Кушвинское попечительство отдавало наиболее способных своих питомцев в ремесленные училища, высшие начальные школы и даже средние учебные заведения, «в полной мере исполняя принимаемую им на себя в отношении их жизненную ответственность» [8, с. 30]. Практика воспитания детей в заводском Кушвинском приюте, как мы видим, не связывала будущее детей с крестьянским трудом.

Отличался от сельских и Юго-Кнауфский приют, созданный в поселке бывшего медеплавильного и железоделательного завода по инициативе инженера С. Г. Грузова. Собственной земли у приюта не было, поэтому повседневная жизнь детей мало отличалась от принятой в городских детских заведениях. Девочек обучали здесь вязанию чулок, шарфов, вышиванию по канве, кройке и шитью, мальчиков – сапожному ремеслу и кровельному делу, видимо, имевшему распространение среди заводчан. Попечительство давало своим питомцам основы образования в рамках программы народных школ, а более способных отправляло в высшие начальные училища, оставляя для них в приюте стол и ночлег. В летнее время детей отдавали в крестьянские семьи, где они использовались в качестве работников и няньек. Высочайшее разрешение на открытие Юго-Кнауфского сельского попечительства ведомства учреждений императрицы

Марии последовало 25 ноября 1910 г., сам же приют возник гораздо раньше – 6 декабря 1900 г. 1 января 1914 г. Юго-Кнауфский приют опекал 28 детей (14 мальчиков и 14 девочек) [14, с. 99].

Довольно крупным был приют, возникший 26 февраля 1892 г. в поселке казенного Каменского завода. Краеведы пишут о большой роли в открытии приюта А. А. Шамариной – местной дамы-благотворительницы, принадлежавшей к семье удачливых каменских предпринимателей. В конце XIX – начале XX в. они владели в поселке крупной обувной фабрикой [20, с. 37]. Приют призревал первоначально 15 круглых сирот от четырех до 14 лет. Частные благотворительные средства, поступавшие на их содержание, были невелики – около 500 р. в год [21, с. 17]. В 1895 г. было принято решение о присоединении Каменского приюта к ведомству учреждений императрицы Марии. Во главе его на основании Положения 1891 г. поставили местное попечительство, в которое вошли в качестве действительных членов управитель и смотритель Каменского завода, священник, становой пристав, земский начальник, судебный следователь, горный и земский врачи. Почетными членами стали местные благотворители – купцы, чиновники, представители интеллигенции. Едва возникнув, Каменское попечительство энергично занялось проблемами расширения деятельности детского учреждения. В 1897 г. оно обратилось в Министерство земледелия и государственных имуществ с ходатайством об устройстве при приюте образцовой фермы, где дети могли бы обучаться садоводству и огородничеству. Министерство, однако, на удовлетворение этой просьбы не пошло. Вскоре, правда, откликнулись местные предприниматели. В 1901 г. владелец соседней с Каменским приютом усадьбы, купец Олесов бесплатно отдал попечительству свою землю общей площадью в 117 десятин 1 600 квадратных саженей (около 0,9 га) в пользование на 12 лет. Здесь, в заботах по огороду дети «с особыенным удовольствием проводили все лето» [14, с. 115]. В 1898 г. приют переехал в новое каменное двухэтажное здание, которое было пожертвовано ему почетным членом попечительства, купцом Ф. А. Сосниным [22, с. 73].

Воспитание детей в Каменском приюте строилось на трудовой подготовке. При приюте была создана рукодельная мастерская, воспитанницы учились здесь кроить, шить, вязать,

чинить белье, одежду и обувь. Опытный повар на кухне обучал девочек кулинарному искусству, причем, настолько успешно, что в 1901 г. распорядитель праздника, посвященного 200-летию завода, поручил им приготовить пироги: 80 «осетровых» для угощения служащих и 500 «сырковых» – для рабочих. Отзывы гостей были самыми благоприятными [14, с. 83]. Девочки по очереди пекли хлеб, принимали участие в приготовлении обедов, убирали комнаты, стирали и гладили белье, доили коров. Мальчики помогали в работах по двору и обучались сапожному ремеслу. Во время войны с Японией воспитанники занимались извлечением различных «материалов для лазаретных принадлежностей» [23, с. 113].

Обсуждение и выводы

Подводя итоги, можно заметить, что организаторы городских и заводских детских приютов считали наиболее эффективным средством поддержания здоровья своих воспитанников их участие в трудовой деятельности. По мере средств и возможностей попечительства детских приютов соблюдали уже известные во второй половине XIX – начале XX в. требования гигиены и физического воспитания. Все городские и заводские сиротские дома имели площадки для игр. Школьные занятия детей чередовались с отдыхом. Летом ребят старались чаще выводить на природу. В тех случаях, когда при детских заведениях имелись свои земельные участки, налаживалось обучение приютских воспитанников садоводческим и огородным работам. История Петровского сиротско-воспитательного дома свидетельствует о том, что попечительства следили за деятельностью учебных мастерских и отказывались от тех работ, которые плохо влияли на здоровье воспитанников. В целом можно признать, что система воспитания детей в городских и заводских приютах вполне соответствовала распространенным в педагогике начала XX в. представлениям о пользе общественного воспитания безнадзорных детей в закрытых детских учреждениях.

Список литературы

1. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта. М.: Академия, 2012. 415 с.
EDN: YMCLCN

2. Пономарев Н. И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М.: Физкультура и спорт, 1970. 247 с.
3. Пельменев В. К., Конеева Е. В. История физической культуры. М.: ЮРАЙТ, 2020. 184 с. EDN: JYXGKM
4. Болдырев И. И., Стеблецов Е. А. История становления и значение спортивно-гимнастических обществ Германии в патриотическом воспитании молодежи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2025. Вып. 2 (238). С. 36–42. DOI: 10.23951/1609-624X-2025-2-36-42. EDN: MCIPVT
5. Таймазов В. А., Курамшин Ю. Р., Марьинович А. Т. Петр Францевич Лесгафт. История жизни и деятельности. СПб.: Печатный двор им. А. М. Горького, 2006. 479 с. EDN: QVIMCZ
6. Константинова Н. Д. Ценности физического воспитания в трудах П. Ф. Лесгафта // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6. № 4. С. 38–41. DOI: 10.47475/2500-0365-2021-16406. EDN: PVBNIID
7. Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии (1839–1889 г.) К пятидесятилетию со времени издания Положения о детских приютах 27 декабря 1839 года. СПб.: Тип. Шредера, 1889. 391 с.
8. Отчет Пермского губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии за 1914 год. Пермь: Тип. губернского правления, 1916. 77 с.
9. Отчет по ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1874–1879 годы. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1881. 287 с.
10. Отчет Пермского губернского попечительства детских приютов за 1900 год. Пермь: Тип.-литография губернского правления, 1901. 76 с.
11. Отчет Екатеринбургского горного попечительства детских приютов за 1891 год. Екатеринбург: Тип. «Екатеринбургской недели», 1892. 55 с.
12. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1897 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1899. 170 с.
13. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1905 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1907. 387 с.
14. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1901 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. 173 с.
15. Отчет Екатеринбургского горного попечительства детских приютов за 1900 год. Екатеринбург: Тип. газеты «Урал», 1901. 53 с.
16. Калячинников В. В. Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова: к 25-летию его существования. Екатеринбург: Тип. товарищества «Уральский край», 1915. 59 с.
17. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1890–1894 годы. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1896. 204 с.
18. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1902 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. 107 с.
19. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1913 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1915. 150 с.
20. Буйносова Н. И., Казанцев С. И., Путилов Б. А., Петров М. М. Наследники Икара: Каменск-Уральский, Североуральск, Краснотурынск, Михайловск. Екатеринбург: Сократ, 2003. 416 с.
21. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1895 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. 246 с.
22. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1898 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. 244 с.
23. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1904 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1906. 205 с.

Children Physical Education in City and Factory Orphanages of Perm Province in the Late 19th – Early 20th Centuries

Liudmila A. Dashkevich

The article analyzes the methods of physical and labor education of children in city and factory orphanages of the Perm province in the late 19th – early 20th centuries on the base of scientific and pre-revolutionary literature, as well as records of orphanages of the Department of Institutions of Empress Maria. It was revealed that the orphanages' organizers considered labor education to be the most effective means of their pupils' health maintaining and preparing them for future adult life. To the extent of their means and possibilities, the orphanages' guardianship observed the requirements of hygiene and physical education known in the second half of the 19th – early 20th centuries. All city and factory orphanages had playgrounds. School activities for children alternated with rest. In summer they tried to take children out into nature more often. In those cases when children's institutions had their own land plots, they organized training orphanage pupils in gardening and horticulture. The guardians of children's shelters monitored the activities of educational workshops and refused those works that had negative effect on the pupils' health.

Key words: charity, city shelters, physical education, labor education, history of education.

For citation: Dashkevich, L. A. (2025) Fizicheskoe vospitanie detej v gorodskikh i zavodskikh priyutah Permskoj gubernii konca XIX – nachala XX v. [Children Physical Education in City and Factory Orphanages of Perm Province in the Late 19th – Early 20th Centuries], *Istoriya posednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 214–230. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_4_214. EDN: TXQCJL

References

1. Goloshapov, B. R. (2011) *Istorija fizicheskoy kul'tury i sporta* [History of physical education and sports]. Moscow: Akademija. (In Russ.). EDN: YMCLCN
2. Ponomarev, N. I. (1970) *Vozniknovenie i pervonachal'noe razvitiye fizicheskogo vospitanija* [The emergence and initial development of physical education]. Moscow: Fizkul'tura i sport. (In Russ.)
3. Pel'menev, V. K., Koneeva, E. V. (2020) *Istorija fizicheskoy kul'tury* [History of physical culture]. Moscow: JURAJT. (In Russ.). EDN: JYXGKM
4. Boldyrev, I. I., Stebletsov, E. A. (2025) *Istoriya stanoljenija i znachenie sportivno-gimnasticheskikh obshhestv Germanii v patrioticheskom vospitanii molodezhi* [The history of the formation and importance of German sports and gymnastics societies in the patriotic education of young people]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. Iss. 2 (238). Pp. 36–42. (In Russ.). DOI: 10.23951/1609-624X-2025-2-36-42. EDN: MCIPVT
5. Tajmazov, V. A., Kuramshin, Ju. R., Mar'janovich, A. T. (2006) *Petr Francevich Lesgaft. Istoriya zhizni i dejatel'nosti* [Petr Franzevich Lesgaft. History of life and work]. St. Petersburg: Printing House named after A. M. Gorky. (In Russ.). EDN: QVIMCZ
6. Konstantinova, N. D. (2021) *Cennosti fizicheskogo vospitanija v trudah P. F. Lesgafta* [The values of physical education in the works of P. F. Lesgaft]. *Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija* [Physical education. Sports. Tourism. Physical recreation]. Vol. 6. No. 4. Pp. 38–41. (In Russ.). DOI: 10.47475/2500-0365-2021-16406. EDN: PVBNID

7. (1889) *Detskie prijuty Vedomstva uchrezhdenij imperatricy Marii (1839–1889 g.) K pjati-desiatiletiju so vremenem izdanija Polozhenija o detskikh prijutah 27 dekabrya 1839 goda* [Orphanages of the Department of Institutions of Empress Maria (1839–1889). On the 50th anniversary of the publication of the Statute on Orphanages on December 27, 1839]. St. Petersburg: tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

8. (1916) *Otchet Permskogo gubernskogo popechitel'stva detskikh prijutov vedomstvu uchrezhdenij imperatricy Marii za 1914 god* [Report of the Perm Provincial Guardianship of Children's Shelters of the Department of Institutions of Empress Maria for 1914]. Perm: tip. gubernskogo pravlenija. (In Russ.)

9. (1881) *Otchet po vedomstvu detskikh prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1874–1879 gody* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for the Years 1874–1879]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

10. (1901) *Otchet Permskogo gubernskogo popechitel'stva detskikh prijutov za 1900 god* [Report of the Perm Provincial Board of Trustees of Children's Shelters for 1900]. Perm: tip. gubernskogo pravlenija. (In Russ.)

11. (1892) *Otchet Ekaterinburgskogo gornogo popechitel'stva detskikh prijutov za 1891 god* [Report of the Perm Provincial Board of Trustees of Children's Shelters for 1891]. Ekaterinburg: Tip. "Ekaterinburgskoj nedeli". (In Russ.)

12. (1899) *Otchet po Vedomstvu detskikh prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1897 god* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for 1897]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

13. (1907) *Otchet po Vedomstvu detskikh prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1905 god* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for 1905]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

14. (1903) *Otchet po Vedomstvu detskikh prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1901 god* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for 1901]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

15. (1901) *Otchet Ekaterinburgskogo gornogo popechitel'stva detskikh prijutov za 1900 god* [Report of the Yekaterinburg Mining Guardianship of Children's Shelters for 1900]. Ekaterinburg: tip. gazety «Ural». (In Russ.)

16. Kalachnikov, V. V. (1915) *Istoricheskij ocherk Verh-Isetskogo sirotsko-vospitatel'nogo doma imeni Semena Alekseevicha Petrova: k 25-letiju ego sushhestvovanija* [Historical essay on the Verkh-Isetsky Orphanage named after Semyon Alekseevich Petrov: on the 25th anniversary of its existence]. Ekaterinburg: Tip. tovarishchestva «Ural'skij kraj». (In Russ.)

17. (1896) *Otchet po Vedomstvu detskikh prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1890–1894 gody* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for the years 1890–1894]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

18. (1904) *Otchet po Vedomstvu detskikh prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1902 god* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for 1902]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

19. (1915) *Otchet po Vedomstvu detskikh prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1913 god* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for 1913]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

20. Bujnosova, N. I., Kazancev, S. I., Putilov, B. A., Petrov, M. M. (2003) *Nasledniki Ikara: Kamensk-Uralskij, Severouralsk, Krasnotuinsk, Mikhajlovsk* [Heirs of Icarus: Kamensk-Uralsky, Severouralsk, Krasnoturinsk, Mikhajlovsk]. Ekaterinburg: Sokrat. (In Russ.)

21. (1897) *Otchet po Vedomstvu detskikh prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1895 god* [Report on the Department of Children's Shelters

under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for 1895]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

22. (1900) *Otchet po Vedomstvu detskih prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1898 go.* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for 1895]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

23. (1906) *Otchet po Vedomstvu detskih prijutov, sostojashhih pod neposredstvennym ih imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1904 god* [Report on the Department of Children's Shelters under the Direct Patronage of Their Imperial Majesties for 1904]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)

Об авторе

Дашкевич Людмила Александровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: ldash54@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7634-2478

About the author

Dashkevich Liudmila A., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Center for Methodology and Historiography, Institute of History and Archeology UB RAS, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: ldash54@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7634-2478

Статья поступила в редакцию 22.07.2025
Одобрена после рецензирования 10.09.2025
Принята к публикации 30.09.2025